

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Павлюченко Александры Андреевны

**«Сравнительный анализ цифровой дипломатии США в отношении Великобритании и Ирана при администрации Б. Обамы и Д. Трампа»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.4 — Международные отношения, глобальные и региональные
исследования**

Актуальность темы исследования

Цифровая дипломатия перестала быть темой о технологиях. Годы, которые прошли с момента запуска первых программ Государственного департамента США в 2009–2010 гг., дали нам широкий массив данных для того, чтобы перейти от дискуссии о том, что такое цифровая дипломатия, к вопросу о сравнении подходов и результатов данной дипломатии.

Диссертация А.А. Павлюченко ставит вопрос, который отечественная и зарубежная литература до сих пор обходила: различается ли содержание цифровой дипломатии в зависимости от статуса адресата – союзника или противника. Ответ на этот вопрос имеет прикладное значение, поскольку показывает, где внутри одной ведомственной структуры проходит граница между публичной дипломатией и информационной операцией.

Выбор кейсов оправдан. Великобритания и Иран занимают полярные позиции во внешнеполитической иерархии Вашингтона, и различия в цифровой практике проявляются отчетливо. Иранский кейс относится к редкому типу виртуального представительства, что повышает ценность исследовательской работы.

Структура работы и степень обоснованности научных положений

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы. Композиция работы логичная. Автор выстраивает текст от понятийного аппарата к институциональной истории цифровой дипломатии США, затем к практике конкретных заграничных учреждений. Каждая глава завершается выводами, задачи исследования соотнесены с разделами, и положения, выносимые на защиту, опираются на доказательную базу.

Обоснованность результатов обеспечена объемом эмпирической базы. Автор проанализировал более 30 тыс. публикаций (твитов) двух аккаунтов за период 2009–2021 гг., массив которых размещен в открытом репозитории GitHub (с. 15). Для отечественной политологической диссертации это редкая и заслуживающая отдельного упоминания

практика: она превращает выводы автора в проверяемые утверждения и создает ресурс для последующих исследований.

Научная новизна и содержательная оценка результатов

Новизна работы существенная и ее стоит отметить особо.

Автор умело оперирует понятийным аппаратом и различает «цифровую дипломатию», «кибердипломатию» и «дата-дипломатию» по их функциям. Цифровая дипломатия трактуется как общая категория, охватывающая и «классическую», и публичную дипломатию; кибердипломатия трактуется как участие дипломатов в переговорной повестке по вопросам киберпространства; дата-дипломатия указана в диссертации как понятие, оказавшееся на стыке научной и цифровой дипломатии и потому размытое. Наблюдение автора о том, что академическое сообщество заимствует терминологию из ведомственных документов без критического осмысления, является точной характеристикой положения дел в историографии.

Автор прослеживает эволюцию терминологии по документам правительства США и фиксирует параллельное существование двух линий: технической, связанной с понятием «электронная дипломатия» и коммуникативной, опирающейся на концепцию «новой дипломатии».

Эмпирические находки третьей главы имеют самостоятельную ценность. Тематическое моделирование выявило сюжет о космосе как отдельный канал конструирования образа США в качестве научного и технологического лидера. Обнаруженный автором переход от англоязычных хештегов к фарси между первой и второй администрациями Б. Обамы фиксирует момент, когда дипломаты начали понимать логику работы платформы. Интересны сюжеты о Второй мировой войне. Автор выявил, что в 2019 г. число твитов по данной теме достигли 14,5% от годового объема лондонского аккаунта. Это говорит о том, что использование истории в цифровой дипломатии стало глобальным трендом. Историческая память впервые показана как ресурс поддержания союзнической солидарности, замещающий другие повестки.

Новый результат работы касается так называемой коммуникативной замкнутости («информационного пузыря»). Автор показывает на основе результатов, что «эхо-камера» перестает быть метафорой и становится измеряемой характеристикой. На этом же основании построен вывод о сокращении публикационной активности при администрации Д. Трампа с полным исчезновением фигуры президента из контента посольства. Объяснения этому феномену могут быть различными (от сокращения ресурсов до саботажа дипломатов), но впервые поставлена проблема, как «цифровые дипломаты» администрации

Трампа осуществляли поворот в сторону консервативных ценностей, если до этого пропагандировали либеральную повестку.

Вывод по Ирану звучит также доказуемо и актуально: неэффективность американских усилий по дестабилизации политической ситуации в Иране показывает, что государство способно противостоять информационному давлению даже в условиях доминирования американских цифровых платформ. Для отечественной практики это вывод новый и ценный.

Методы анализа. Подходы к анализу социальных сетей выстроены корректно: хештег-анализ, тематическое моделирование на основе иерархической кластеризации, количественный контент-анализ по составленным автором тематическим словарям, завершающий качественный контент-анализ.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость определяется тремя результатами: систематизацией понятийного аппарата; авторской периодизацией; обоснованием смешанных методов применительно к материалу социальных сетей.

Материалы работы применимы при подготовке рекомендаций для органов государственной власти Российской Федерации. Собранный датасет и описанная процедура его обработки пригодны для воспроизведения на других кейсах.

Публикации и апробация результатов

Результаты исследования прошли содержательную апробацию. Публикационная активность соискателя показывает движение от описания отдельных кейсов к терминологической и методологической проблематике и далее к работе с первичными документами Государственного департамента (2025 г.). Это свидетельствует о наличии программы подготовки диссертации, сформированной с научным руководителем.

Отдельно отмечу, что важнейшие публикации размещены в журналах «Вестник Московского университета» (серия 25) и «Мировая экономика и международные отношения», т.е. в изданиях, которые задают высокую планку в отечественной науке о международных отношениях. На счету соискателя 17 статей и десятки докладов на научных конференциях. Апробация работы сомнений не вызывает.

Замечания и вопросы

Эффективность цифровой дипломатии оценивается в работе при помощи показателя — единственного коэффициента вовлеченности аудитории (engagement rate, ER), который рассчитывается по формуле на стр.51. Выбор этой метрики правомерен. Ее использование создает ограничение, характерное для многих исследований цифровой коммуникации. Коэффициент вовлеченности фиксирует только интенсивность реакций аудитории на

контент. Критические и враждебные комментарии повышают его в той же степени, что и одобрительные отклики. В исследовательской литературе ER обычно дополняется анализом видов активности пользователей, объема контента, охвата аудитории и географии трафика. Примечательно, что разнообразие методов представлено в цитируемой статье, приведенной в сноске 198: Базлуцкая М.М., Сытник А.Н., Цветкова Н.А. Вовлеченность аудитории как показатель эффективности цифровой дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 4. С. 55, 57–58. Расширение набора показателей повышает доказательную силу вывода об эффективности.

Основной корпус источников исследования составляют твиты. Вместе с тем цитируемые в третьей главе публикации (например, стр. 112–113 или 120–123) не имеют некоторых ссылок на аккаунты.

Есть технические неточности, которые важны для сделанных выводов. Например, указанный посол Яковенко А.В. назван послом РФ в Великобритании «с 2009 по 2011 гг.». Однако он занимал этот пост в 2011–2019 гг., а в 2005–2011 гг. занимал пост замминистра. Поскольку российский пример используется для вывода о значении кадрового обеспечения цифровой дипломатии, при дальнейшей подготовке монографии датировку следует исправить.

Высказанные замечания не ставят под сомнение достоверность полученных результатов.

Заключение

Диссертация А.А. Павлюченко представляет собой самостоятельное завершенное научное исследование, в котором на основе эмпирического массива решена задача, имеющая значение для развития политической науки и практики международных отношений. Автор выявил, что цифровая дипломатия США является дифференцированным инструментом, конфигурация которого определяется статусом государства-адресата во внешнеполитической иерархии Вашингтона, и что тезис о переходе цифровой дипломатии к диалоговой модели применим только к союзническим направлениям.

Работа отличается корректной постановкой задач, обоснованным выбором методов, самостоятельностью выводов и открытостью данных, которые можно верифицировать. Выводы достоверны, научная новизна и практическая значимость не вызывают сомнений. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.5.4 — Международные отношения, глобальные и региональные исследования, а также требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук.

Таким образом, соискатель Павлюченко Александра Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 — Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

Цветкова Наталья Александровна

доктор исторических наук (специальность: 07.00.15: История международных отношений и внешней политики), профессор

исполняющая обязанности директора

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института Соединенных Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук

121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3, стр. 4

Телефон: +7 (495) 691-11-66

Электронная почта: n.tsvetkova@iskran.ru

31 августа 2026 г.

Подпись Н.А. Цветков

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Начальник отдела кад

Головкин С.А.
31.08.2026